

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

РУССКАЯ ШКОЛА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Рассматривается вопрос о необходимости воссоздания русской школы как этнокультурного феномена, сформировавшегося за тысячу лет и повлиявшего на все народы, населявшие Россию.

Ключевые слова: *русский, этнос, нация, русская школа, национальное воспитание.*

*... теперь уже не может быть вопроса о праве
национального воспитания на определенное
место в русской школе, ибо национальное
чувство есть великая не искорененная
и страшная по своей стихийности сила.
Ее нужно воспитывать, нужно культивировать.*

В.Н. Сорока-Росинский

Стремление русского народа сохранить свою самобытность проявляется в возрастании национального самосознания и формировании уникальной системы ценностей, которая составит базовую основу воспитания в школе. Категория «русский народ» многие века была объединяющей для населения российского государства, простиравшегося на тысячах километрах евразийского континента. В терминологическом смысле понятие «народ» соизмеримо с категорией «этнос». Испанский этнолог Г. Де Воста определил этнос как самоосознаваемую группу людей, которая имеет общие парадигмы и традиции, не разделяемые другими, с которыми они контактируют. Эти парадигмы обычно включают в себя религиозные верования и практику, язык, общее понимание течения истории, общих предков, общую историческую родину [12]. По мнению Н.А. Бердяева наивысшей степенью развития этноса является нация, когда степень его самосознания, социокультурная и институциональная зрелость могут привести к образованию государства. Национальность, зависящая от исторического и духовно-культурного процесса, определяет неповторимость образа человека: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин» [2].

Российская Федерация – многонациональное государство, на территории которого сегодня проживают представители более ста восьмидесяти народов. Титульной нацией является русский народ, составляющий подавляющее население России, и насчитывающий согласно переписи 2010 года 77,71 % от количества всех жителей (национальность указали 96,06 %). В последнее время количество русского этноса увеличилось за счет миграции, естественного прироста и образования двух новых субъектов Федерации: Республика Крым, Севастополь. По итогам предварительной переписи населения в этих субъектах в октябре 2014 года Росстат констатировал, что на полуострове Крым проживает 65% русских, а в Севастополе – 81%.

Увеличение русского этноса, с одной стороны, влечет за собой укрепление демографических позиций титульной нации, а, с другой, актуализирует проблему сохранения самобытности, культуры и этнических ценностей на фоне глобализации и возрастания напряженности в межнациональном взаимодействии на территории полеконфессионального государства.

Обращаясь к термину «русский», следует учитывать, что одними он понимается как определение русского этноса, сложившегося не ранее XIV – XV вв., а другими как относящийся к Руси вообще, начиная с самого раннего периода. Идентификация «российского» и «русского» подразумевала равное существование и других этносов, поскольку русский народ как основной литературный герой конца

XIX начала XX века – это не только собственно русские, но и масса субэтнотосов, в него входящих. К этому периоду на базе культуры и традиций русского народа сформировалась культура России, вобравшая в себя достижения и других этносов. Такое широкое основание русской культуры, ее полифоничность, создали фундамент всестороннего взаимодействия этнических культур, а советским этнологам (в частности, Ю.В. Бромлею) позволило говорить о россиянах – тогда «советском народе» – как о «мегаэтнотосе» или «суперэтнотосе».

Более того, «Русским» за рубежом называли любого выходца из России, независимо от его национальности, отождествляя последнюю с гражданством (такое же понимание у представителей дальнего зарубежья сохраняется до сих пор в отношении жителей бывшего Советского Союза). Поскольку в дореволюционной историографии под термином «русские» понимались все жители страны, россияне, то в начале XX века, в связи с потребностью в национальной дифференциации народов, населяющих Россию, был введен термин «русские инородцы» [9]. Именно поэтому понятия «российская» и «русская» школа были во многом синонимичны, что постепенно привело к утрате данного историко-педагогического феномена. В тоже время продолжали развиваться этнически специфические школы для народов, населявших Россию. Так, в журнале «Русская школа» появился раздел «Национальная школа», в материалах которого шла речь о школе нерусских народов, на которую большое влияние оказывала русская культура, православие, духовность.

Говоря о духовности, необходимо осознавать всеобъемлющий характер этого понятия для русского человека, поскольку оно включает в себя целый комплекс качеств, отражающих национальную русскую идею: вера, государственность, патриотизм, народность, братство, свобода. Все эти качества воспитывались у всего населения России под влиянием духовной культуры русского народа, связанной с конкретным языком как средством выражения и носителем этой культуры. Также следует помнить, что термины «русский язык», «русская литература» и «русская школа» являются не чем-то собирательным для России, а вполне конкретным воплощением идей определенных писателей и педагогов, выраженных на определенном языке. Русская школа начала свое становление на определенном этапе развития русской государственности 1000 лет назад, сразу же после принятия русскими христианства. Государство пришло к пониманию необходимости развития образования для существования и развития самого государства, а проблема национального воспитания и образования стала государственной проблемой.

В современной России в рамках негосударственных образовательных организации существуют армянские, еврейские, татарские и др. национальные школы. На этом фоне отсутствие русской школы как школы этнической рассматривается как нонсенс. Здесь камнем преткновения выступает не только этичное применение термина «русская школа», но и проблема понимания ее сущности, подходов к проектированию образовательного процесса. Решение данной проблемы видится в изменении массового сознания народа, а также в плюралистическом подходе педагогической общественности, который мы наблюдаем в последнее десятилетие.

В.Ю. Троицкий в книге «Пути русской школы», обосновывая необходимость разработки концепции русской национальной школы, поднимает вопрос о причастности представителей различных национальностей, проживавших в России, к строительству русской национальной самобытности. Он подчеркивает, что к этому «русскому национальному акту» более или менее приобщились почти все народы России самых различных вер и исповеданий». В лоне этого «русского национального акта» получили свое высокое признание великие русские полководцы, ученые и художники. Грузин П.И. Багратион, армянин В.Г. Мадатов, шотландец М.Б. Барклай де Толли, немец К.М. Бэр, датчанин В.И. Даль, еврей И.И. Левитан, армянин И.К. Айвазовский и «другие родные нам по духу своего творчества, по смыслу и существу своей русской деятельности» [11, 40].

В данном сюжете вопрос о национальном воспитании представителей русского этноса далеко не праздный. Поскольку существует как минимум три позиции в ответе на этот вопрос:

– размывание русских народных традиций и этнических особенностей в целях воспитания интернационального, общечеловеческого, глобального сознания;

– создание «истинной» русской школы в «сарафано-лубочной форме», формирующей у русских «здоровый» национализм;

– поиск модели русской школы, в которой история, культура и народные традиции русского этноса явятся базисной основой для образования, выступающего общечеловеческой ценностью.

Очевидно, что первые две позиции, как противоборствующие, имеют меньше шансов на реализацию, поскольку исторический процесс свидетельствует о наибольшей эффективности интегративных моделей, в которых находят примирение антагонистичные убеждения и взгляды.

Придерживаясь третьей точки зрения, Р.С. Бозиев создание русской школы напрямую связывает с объективной возможностью развития национальных школ у других народов России: «Русскую национальную школу необходимо возрождать, если этого не случится, если не будет иметь права на свою школу титульная нация страны, то другие об этом не смогут даже мечтать» [6, 94]. Следовательно, русскую школу можно трактовать, прежде всего, как средство воспитания молодого поколения через русскую культуру, имеющую непреходящее значение для всех российских народов в деле приобщения к достижениям человечества.

Размышляя об образе и смысле русской школы, Е.П. Белозерцев определяет два основных направления в развитии российского образования: духовное возрождение России, цели и ценности национального бытия; возрождение развития русской культуры, воспитания и образования [1].

В деле создания русской школы сегодня большое значение уделяется педагогике, обладающей целостностью и системностью методологических оснований в отличие от бытийного мышления. По мнению А. Данилюка в рамках такого мышления русская школа нужна только для того, чтобы восстановить, воспроизвести в современном образовательном процессе утраченные в прошлом культурные традиции [4, с. 15-23]. Однако, такой подход ориентирует на дополнение содержания образования отдельными содержательными фрагментами прошлых культурных эпох. Это может привести к заучиванию славного, героического, но все-таки уже прошлого, без признания непреходящей ценности и творческого применения в современной жизни. Механическое воспроизводство пусть эффективных, но уже отживших педагогических моделей ограничивает научно-педагогическое творчество репродуктивной функцией. Именно поэтому многие ретроинновации, охватившие в последнее время образовательную практику России, радостно воспринимаются представителями старшего поколения и отторгаются молодежью. К примеру, школьная форма, утренняя линейка, сочинение, нормы ГТО, военно-патриотическая подготовка – все это эффективные формы советской школы, которыми воспитывались нынешние учителя. Вместе с тем, современные школьники не в полной мере довольны этими ретровведениями, поскольку они не совпадают с «интернетным мышлением» молодежи.

Очевидно, что указанные выше средства воспитания нуждаются в серьезной модернизации, также как и подходы к изучению русской истории, культуры, литературы, языка и т.д. В данном случае необходимо определиться с ответом на вопрос «зачем?». Е.В. Бондаревская обозначила главную цель педагогики – «воспитание личности, соответствующей не только мировой, но и национальной культурной традиции» [3, с. 99]. Категория «воспитание» исходит еще от древнерусского възъпитание и обозначает возвышенное, духовное питание человека, связанное с умением извлекать спрятанное. Воспитание в Древнерусском государстве рассматривалось как процесс социализации личности, требующий внутренних ресурсов, которые, безусловно, питались из православия. Поэтому воспитание всегда было первично, было направлено на духовно-нравственное развитие человека и решало задачи образования, понимаемого, как создание духовного образа человека. Книжное знание, учение было вторично: «Человече, ежели ты хочешь спастись, а книг не умеешь читать, то не делай другому того, что тебе не любо и спасешься». На этот нравственный императив и опиралась российская педагогика тысячу лет.

Определяя целевой аспект воспитания, необходимо обратить внимание на осознание ребенком своей принадлежности к тому или иному этносу, нации, стране. Е.В. Бондаревская пишет о воспитании личности, которая осознает себя гражданином России, призванным и способным к сохранению и приумножению славы своего Отечества и ценностей отечественной культуры. Для этого необходи-

мо способствовать воспитанию черт русского национального характера и развитию способности каждой личности, сформировать умения, необходимые для воспроизводства различных элементов русской культуры в жизнедеятельности учащихся в школе, семье, окружающей жизни [3, с. 100].

О зависимости процесса воспитания в русской школе от черт русского национального характера писал еще у К.Д. Ушинский. Обсуждение философами и педагогами вопроса о характерных чертах русского человека имеет глубокий педагогический потенциал, потому что является содержательной основой для определения воспитательного идеала, цели национального воспитания.

Национальная самоидентификация русского человека в социально-экономическом и идейно-политическом пространстве страны на протяжении тысячелетней истории позволила сформировать набор качеств, составивших воспитательный идеал России. Н.А. Бердяев, определяя характерные черты русского человека, выявил «соответствие между необъятностью, безгранностью, бесконечностью русской земли и русской души, между географией физической и географией душевной» [2, 44-45]. При этом, как особо указывал Н.О. Лосский, надо принять во внимание, что отрицательные свойства русского народа представляют собою не первичную, основную природу его: они возникают, как обратная сторона положительных качеств или даже, как извращение их. К тому же русские люди, заметив какой-либо свой недостаток и осудив его, начинают энергично бороться с ним и, благодаря силе своей воли, успешно преодолевают его [8, 78-86].

Ф.М. Достоевский в характере русского человека нашел качество, которое называл отзывчивой бесчеловечностью: «В русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность, – в нем по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы... У него инстинкт общечеловечности» [5, с. 55].

Многие отечественные философы и педагоги обращались к анализу характерных черт русского человека. Именно в «просвещенном человеке» В.Г. Белинского, в «общечеловеческом воспитании» Н.И. Пирогова, в народности К.Д. Ушинского, в свободном воспитании Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля, в идеале Богочеловека В. Соловьева, в русской идее Н.А. Бердяева нашла свое отражение идея создания национального образовательного идеала.

Таким образом, за тысячу лет в русском человеке сформировались качества, проверенные самим народом: патриотизм, терпимость, духовность, великодушие, взаимная любовь, высокая нравственность, совесть, правота, честность, трудолюбие, стремление к добру, подвижничество, открытость, мудрость, умеренность, храбрость, решимость, мужество, устойчивость в несчастьях и опасностях и др. [7, с. 29-30].

Первыми попытками теоретического осмысления проблем национального воспитания можно считать рекомендации родителям, содержащиеся в памятниках отечественной педагогической культуры: «Ветхий завет», «Поучение детям» В. Мономаха, «Изборник Святослава», «Домострой», «Юности честное зеркало». Наиболее целостно идея о воспитании русского человека нашла отражение в теории послушания, в которой терпимость и любовь к отцу небесному достигались авторитарными методами, компенсируясь гуманистическими традициями народной педагогики.

Русская семья всегда была сильна своими традициями, в качестве которых выступают прочно установившиеся, унаследованные от предшествующих поколений определенные общественные нормы поведения, ценности, обычаи, обряды. Решения о трудовой деятельности, помощи вдовам, старикам, немощным принимались «всем миром». Русская народная пословица «один за всех и все за одного» подтверждает, что менталитет россиянина общинный, соборный, несвойственный западной цивилизации, определяет семейные ценности и сегодня. Важными факторами семейного воспитания были православие и труд, сплачивавшие членов семьи в повседневной практической жизни. В «Завещании отеческом к сыну» И. Посошков дает рекомендации родителям: если даст тебе Бог ребенка, воспитывая его так, чтобы прежде, чем он назовет тебя тятю, а мать мамою, научи его, что на небе есть Бог, и, руку его, взяв, показывай ему на небо, когда об этом говоришь [10, с. 49].

Русский народный фольклор несет в себе содержательную основу национального воспитания: уважение к старшим, как носителям мудрости народа, его традиций, нравственных идеалов; дифференцированный подход к воспитанию мальчиков и девочек, учет их возрастных особенностей; трепетное отношение к памяти предков; отзывчивость на чужую беду. В произведениях народного творчества особое внимание уделялось воспитанию любви к малой Родине и России. Патриотизм в народной педагогике связан с храбростью, отвагой, доблестью, честью и достоинством, жертвенным отношением к долгу, готовностью верно служить делу процветания Отечества. Он прививался детям с раннего возраста на примере героев сказок, в которых богатыри побеждали в основном благодаря своей доброте и богатырской силе. Герои русских сказок побеждают врагов в основном благодаря своей доброте, богатырской силе. К.Д. Ушинский народные сказки называл первыми и блестящими попытками создания народной педагогики. По идейному содержанию, силе, наблюдательности, точности мысли и выражения народная мудрость о воспитании настолько оригинальна, что «воистину никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа».

В.Г. Белинский в русских народных сказках видел «ум и фантазию народа, его идеалы и нравственные понятия». Н.Г. Чернышевский писал, что памятники народного творчества выражают чувства, обычаи, традиции, думы и чаяния народа, причем выражают все это удивительно целомудренно, возвышенно, в силу чего народная мечта «чиста, проникнута всеми началами прекрасного». Н.А. Добролюбов отмечал, что изучение народного творчества важно и нужно для «характеристики народа, в силу своей прелести, тонкости, нежности, оригинальности народная мудрость неповторимо производит на человека сильное впечатление». Постоянное общение с природой, участие в обрядах и играх, связанных с восхвалением сил природы, развивали художественный вкус, обеспечивали связь нравственных идеалов с прекрасным. Через познание народной философии, народного календаря, народного искусства средствами народной педагогики происходило знакомство и приобщение детей к народной культуре, что способствовало духовному, нравственному, эстетическому и экологическому воспитанию, а значит и становлению национального самосознания.

Итак, национальное воспитание будет более эффективным, если в образовательную практику современной России интегрируется русская школа, как этнокультурный феномен, объединяющий народы на основе русской культуры, русского языка, русской литературы, русской истории, национально-воспитательного идеала, семейных ценностей, традиций народной педагогики, религии, природы и устного народного творчества.

Литература:

1. Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы: Очерки прикладной философии образования. Волгоград, 2000.
2. Бердяев Н. А. Русская идея // Самопознание. М., 1998.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК. - Ростов-н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999.
4. Данилюк А. Проблема национальной школы: от мифа к логосу // Инновационная школа. 1997, № 1.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1960. т. 18.
6. К проблеме исторической памяти // Педагогика. 2004. № 4.
7. Куликова С.В. Аксиологический подход к изучению феномена «национальное самосознание» в отечественной истории педагогики// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 6 (91). С. 29-32.
8. Лосский Н. О. Характер русского народа. Кн. вторая. М., 1957.
9. Миропиев М. А. О положении русских инородцев. Спб., 1901.
10. Посошков И. Завещание отеческое к сыну. М., 1873.
11. Троицкий В. Ю. Пути русской школы. М., 1994.
12. De Vos G. Role of Ethnicity in Social History // De Vos G., Romanucci-Ross L. (eds.). Ethnic Identity. Cultural Continuities and Change. Palo Alto, Calif 1973.

Russian school as the basis for national education

There is regarded the issue of necessity of reconstruction of a Russian school as the ethnic cultural phenomenon that was formed during a thousand years and influenced all the nations of Russia.

Key words: *Russian, ethnos, nations, Russian school, national education.*